

Людмила Петрушевская, лингвистические сказки "Пуськи бятые"

1. Пуськи бятые

Сяпала Калуша с калушатами по напушке и увазила Бутявку, и волит:

— Калушата, калушаточки, Бутявка!

Калушата присяпали и бутявку стрямкали. И подудонились.

А Калуша волит:

— Оее, оее! Бутявка-то некузявая!

Калушата Бутявку вычучили.

Бутявка вздрезбунулась, сопритюкнулась и усяпала с напушки.

А Калуша волит:

— Калушаточки, бутявок не трямкают, бутявки дюбые и зюмо-зюмо некузявые. От бутявок дудонятся.

А Бутявка за напушкой волит:

— Калушата подудонились! Калушата подудонились! Зюмо некузявые!
Пуськи бятые!

2. Бурлак

часть 1

Сяпали Калуша с Помиком по напушке и увазили Ляпупу. А Ляпупа трямкала бутявку. А Калуша волит:

— Киси-Миси, Ляпупа!

А Ляпупа не киси и не миси, а трямкает бутявку. Полбутявки у Ляпупы в клямсах, полбутявки по бурды-сьям лепещется.

А Помик волит:

— Калуша, Ляпупы, трямкающие бутявок, не волят «киси-миси», а то бутявки из клямс вычучиваются.

А Калуша волит:

— А по клямсам? За некузявость?

И — бздым! — Ляпупу по клямсам.

Ляпупа разбызила клямсы и как заволит:

— Оее! Оее!

Бутявка из клямс Ляпупы вычучилась, вздрезнулась, сопритюкнулась и усяпала с напушки.

А калуша волит:

— Киси-миси, Ляпупа!

А Ляпупа усяпала с напушки и за напушкой волит:

— Киси-миси, Помик! А Калушаточки-то не помиковичи!

часть 2

А Помик волит:

— Калуша, а Калушаточки помиковичи?

А Калуша разбызила клямсы и волит:

— Йоу?

Помик тырснул в бурдысья и волит зюмо-зюмо:

— Калуша, а Калушаточки помиковичи?

А Калуша как заволит:

— Некузяво, оее, так волить!

А Помик в бурдысьях как забурлыкает: бурлы, бурлы, бурлы.

А Калуша волит:

— Не бурлыкай, бурлак. Калушаточки не помиковичи, а помиковны!

3. Кузявость

Сяпала Калуша по напушке и увазила Бутявку, и волит:

— О, бутявище некузявое.

И — тюк Бутявку за сяпалки.

И ну трямкать Бутявку.

Полбутявки у Калуши в клямсах, полбутявки об напушку лепещется.

Но тут Бутявка как заволит:

— Оее, оее!

И подудонилась Бутявка Калуше в клямсы: бздым!

Калуша обезвалдела, в клямсах у Калуши зюмо-зюмо некузяво, а тут Ляпупа по напушке шається, блуки бятые, пши натыром:

— О! Киси-миси, Калушечка! Как калушаточки? Как Помик?

Калуша же клямсы сопритюкнула, не волит ни киси и ни миси (Бутявка-то в клямсах и дудонится и дудонится).

Но тут из клямс у Калуши уже птум-птум, птум-птум (Бутявкино дудо).

— Эска! — волит Ляпупа, — о-по-по, вазьте, о индя-кие! Калуша подудонилась! От Калуши аж дудом фурдяет!

Калуша Бутявку выучила, из клямс дудо отбябкала и волит:

— Не Калуша подудонилась, а Бутявка! От Бутявки фурд!

А Бутявка, выучившись из калушиных клямс, вздре-безнулась, сопритюкнулась и усяпала с напушки в бурдысья, и волит из бурдысьев:

— Калуша подудонилась, Калуша подудонилась!

А Ляпупа пши аж расткжнула, блуки бятые вымзила и волит:

— И! И! Калушка зюмо некузявая! Фурдючая!

А Калуша бирит:

— С Ляпупой и Бутявкой бирить — дуда натрямкаться. Индякие, не тючьте дудо, не зафурдяет. Ляпупа с Бутявкой волят — у индяких пши сбякиваются!

И усяпала с напушки кузявая-кузявая.

4. Перебирюшка

Сяпала Калуша по напушке и увазила Ляпупу, и бирит:

— Оее! Оеее! Ляпупа! Калушаточки!

Калушата присяпали: Канна, Манна, Гуранна и Кукуся. И вазят то на Калушу, то на Ляпупу. А Калуша бирит:

— Калушаточки, к ляпупам не подсяпывайте ни на кыс! Ни кыса к ляпупам! Ляпупы дюбые и зюмо-зюмо некузявые!

А Ляпупа бирит:

— Йоу?

А Калуша волит:

— Вазьте, калушаточки, како ляпупы некузявые и нетюйные!

— Нетюйные? (бирит Ляпупа).

— Нетюйные!

— Биришь?

— Бирю! (волит Ляпупа).

— От нетюйной смычу! — бирит Ляпупа. — И от некузявой.

— Ляпупушка перебирюшка, Ляпупушка перебирюшка! — бирит Калуша.
— Хахт! Хахт!

И калушата захахтали:

— Хахт! Хахт! Хахт!

А Ляпупа усяпала с напушки и волит:

— Хахтают, кайодлы! Зюмо некузявые! Пуськи бятые!

5. Мммквя

Сяпала Калуша по напушке. А по напушке — оее! — Ляпупа хвиндиляет.
Дохвиндиляла до Калуши, клямсы ако разбызила и волит:

— Киси-миси, Калушечка! Киси-миси, кузявенькая!

А Калуша:

— Йоу?

— Киси-миси, — бирит Ляпупа, вымзивши блуки на Калушу.

— Ну, киси, — бирит Калуша. — Ну, миси.

А Ляпупа волит:

— А у Ляпупы — мммквя! Потрямкай!

— Не. Мммквя — убня (бирит Калуша).

— Не убня! Кузявая мммквя! Потрямкай!

И возобнулась Ляпупа и — бздым! — вчучила Калуше мммквя аж в клямсы! Инда клямсы у Калуши сопритюкнулись!

Сопритюкнулись — и ни втырь, ни оттырь! Сбякнулись клямсы-то!

И Калуша бирит:

— Некузявая мммквя! Убня! (а бирит «Декузявая ббквя, убдя», клямсы-то сбякнутые инда).

А Ляпупа аж облампела и волит:

— О-е-е! Некузяво-то как биришь! Биришь «ды-ды-ды» да «бы-бы-бы»! С клямсами-то йоу?

А Калуша не отбирила никс и как некузявая посяпала с напушки (мммквю с клямс отбьябкивать).

Ну и Ляпупа похвиндила — кузявая-кузявая. Клямсы разбызила и как зашмерендит:

— Змсяу! Йиу! Хфуф-оп-оп!

6. Антибутявка

Сяпала Калуша по напушке и увазила Бутявку. Бутявка же не вазит Калушу, а шмерендит:

— Куги-туги... буду-вуду... Ам-лям-лям! Клямсы разбызила — шмерендит и шмерендит:

— Ам-лям-лям! А Калуша волит:

— Оее, бутявище некузявое! Да забызь клямсы-то! Не ам-лям-лямкай! А ну, не шмерендеть!

А Бутявка шмерендит, инда в пшах у Калуши свирикает:

— Муги-буги... Ам-тям-тям!

А Калуша сяпалками пши запритюкнула и как забирит:

— Оее! О, пши калушины! Оее, яко в пшах свирикает! А ну, не шмерендеть! А то как стрямкаю! А ну, бутявище некузявое, с напушки — тырсь!

А Бутявка шмерендеть презяла и бирит:

— О-е-е! О индякие! Калуша — некузявая! Калуша бутявок трямкает! Калуша — антибутявка!

Индякие присяпали и вазят — то на Бутявку, то на Калушу. Некузяво вазят на Калушу. А Калуша вазит на индяких и волит:

— Ни! (волит Калуша) Не антибутявка! Но антишмерендя...

Антишмерендявка.

7. Не псни!

Сяпала Бутявка с Бутявчонок по напушке и увазила Калушу. И волит:

— Пфя! Вазь на Калушу, Бутявчонок! Калушка-то — зюмо некузявая. Пуська бятая.

Калуша волит:

— Йоу? Йоу Бутявка бирит? А Бутявка волит:

— Не Бутявка, а Бутява. И бирю: Калушка — пуська бятая! Зюмо-зюмо некузявая.

А Калуша волит (блуки вымзивши на Бутявку):

— А по клямсам? За некузявость? А Бутявка волит:

— Калушиха! Калушиха! Блуки-то вымзила! Калушати́на мырдявая. Бутявчонок! А ну фьюро за Бутявкой!

И с напушки — счирк! В бурдысья.

А Бутявчонок сяпает и сяпает по напушке. Подзастремяжился.

Ну и Калуша бутявчонка сцирила. А бутявчонок как забурлыкает! (Бурлы-бурлы, бурлы-бурлы).

А Бутявка из бурдысьев как заволит:

— Оее! Оее! Бутявчонок у Калушихи! Оее, инда Бутявчонка стрямкают!

А Калуша волит:

— Ну, и йоу Бутявка про Калушу бирила?

А Бутявка волит:

— Бирила... Бирила, йоу Кадушечка кузявенькая. И калушаточки кузявые. Не трямкай Бутявчонка! Мммм... Калуша не мырдявая, не пуська и не бятая! Отчучь Бутявчонка!

И забурлыкала Бутявка:

— Оее, оее! Бурлы-бурлы!

— Не бурлыкай! — волит Калуша, — на! И Бутявчонка вытырснула.

Бутявчонок вздрезнулся, сопритюкнулся и усяпал с напушки.

А Калуша волит в бурдысья:

— И не пени, Бутявка-некузявка.

И прошаялось по-над напушкой Зюище, и пробамболило:

— Оее, некузяво-то инда...

А Калуша волит:

— О Буи-Зюи, Зюище! Егды Бутявки волят некузявости, то и Калуши волят некузявости! За некузявость — некузявость! Блук за блук! Не пени, и не пененный усяпаешь! Пеня за пеню!

8. Абвука

Калуша бирит калушатам:

— Калушаточки! А калушаточки! Канна, Манна, Гуранна и Кукуся!

— И, — бирят калушата.

А Калуша:

— Инда, калушата, побирим об АБВ! Яете АБВ?

— АБВ? — волят калушата. — Не, не яем. АБВ трямкают?

— Ни.

— АБВ дюбые?

— Ни, ни! — бирит Калуша. — Яйте, калушата: АБВ — абвука!

Ну и калушата посяпали с напушки на оттырь, в бурдысья.

А Калуша за калушатами сяпает и волит:

— Яйте, калушаточки, — волит Калуша. — АБВ — кузявая абвука! Без АБВ калушата не высяпают в калуши.

Калушата аж блуки вымзили:

— Абвука?

А Калуша волит:

— Ну! Без абвуки на напушке некузяво. Индякие — и напушане, и напушанки — абвуку яют. А! Б! В! Бирьте: Ааа...

А калушата бирят:

— Оу... Ня... Пся... Кгг...

— Ни! (волит Калуша) Ааа! Бэээ! Вэээ!

Но калушата как тырснут в бурдысья! (Не уявши абвуки).

А бутявка за напушкой волит:

— Калушата не яют АБВ! Зюмо некузявые! Пуськи бятые!

9. И-пызява

У Калуши — калушата: Канна, Манна, Гуранна и Кукуся.

У Бутявки — бутявчонок: Гага Прюшка.

И огды-егды бутявчонок Гага напызявил и-пызяву и оттырснул Кукусе:

Кукуся@пуськи. ru

О Кукуся! Шошляю Кукусю зюмо-зюмо!

Кукуся+Бутявчонок =; ^)(^; Кукуся и Бутявчонок — бдан-бдан! Шошляю Кукусю! С шошлю — Бутявчонок, кукусин на обагды! Чмяк! Кукусин Гага П.:))

А Кукуся напызявила Бутявчонку и-пызяву:

Бутявчонок. гагап@пуськи. ru

О Бутявчонок! Не бдан-бдан и не чмяк. Шошляешь Кукусю? Не яю. Огды... егды... Кукуся: ^+

И Калуша напызявила и-пызяву Бутявчонку:

Бутявчонок. гагап@пуськи. ru

Йоу, @, пызявишь пызявы Кукусе? Йоу за «чмяки»? Чмякаться некузяво. Калуши не шошляют бутявок, прю-шек и гаг. Бутявки дюбые и зюмо-зюмо некузявые. И не пызявь Кукусе ниогды! А то стрямкаю!

Ей-ей не v.ru

С некузявостью Калуша Помикова (; ^(\

А Бутявка (за Бутявчонка) отпызявила Калуше:

Калуша@пуськи. ru

От @ смычим. С мырдявостью — Бутява Бутявишна Йовович-Шер

|:^ ((

10. Про глокую куздру и бокренка

Калуша как забирит:

— Калушата! Калушаточки! Сяпайте на напушку! Калушата вымзились из бурдысьев:

— Йоу?

— Сяпайте, сяпайте на напушку!

Калушата (Канна, Манна, Гуранна и Кукуся) присяпали.

— Ну, калушаточки (волит Калуша), распритюкивайтесь по напушке.

Калушата распритюкнулись: Канна, Манна, Гуранна — и наоттырь — Кукуся. А Калуша волит:

— Инда побирим про Щербу.

— Йоу Щерба? — бирят калушата.

— А Щерба, — бирит Калуша, — огдысь-егдысь нацирикал: «Глокая куздра кудланула бокра и курдячит бок-ренка».

— Ну и йоу? — бирят калушата.

— Йоу: куздра кузявая? А, калушаточки?

— Ни, — бирят калушата. — Куздра некузявая.

— А йоу куздра некузявая?

— А куздра некузявая, ибо куздра кудланула бокра, — волят калушата.

— Ну! И курдячит бокренка! — бирит Калуша. — Ну и бирьте: кузяво ли, егды Канна, Манна и Гуранна курдячат Кукусю? А? Кудланули и курдячат? А?

— Некузяво, — бирит Кукуся. — Пуськи бятые, Канна, Манна и Гуранна.

А Канна, Манна и Гуранна не бирят ни-ни. Блуки вымзили наотпень и не бирят ни йоу.

Инда Канна волит Калуше:

— А Кукуся с Бутявчонком бирила, в бурдысьях-то.

А Кукуся возбнулась и усяпала с напушки.

— К Бутявчонку посяпала, — бирят Манна и Гуранна.

— А ну! — волит Калуша. — А ну, сяпайте за Кукусей — и без курдяченья!
И Бутявчонка кудланите из бурдысьев! Фьюро!

Калушата усяпали с напушки. А Калуша волит:

— Щерба бятая.

11. Тресь

1

Сяпала Калуша с Помиком по напушке и волит то ли Помику, то ли в бурдысьях:

— Ин у Калуши с Помиком калушаточки: и Канна, и Манна, и Гуранна, и Кукуся!

А Ляпупа по напушке шається, пши натыром (ну Ляпупа и Ляпупа) и волит:

— Калушаточки-то некузявые. И Канна, и Манна, и Гуранна. А Кукуся ажник тресь.

— Кукуся тресь?! — возбнулась Калуша. — Кукуся тресь, а, Помик? Обезвалдеваю.

А Ляпупа волит, блуки у Ляпупы бятые-бятые:

— Эска, Кукуся в бурдысьях с Бутявчонком! Щуньте, ин бурдысьях-то лепещутся!

А Калуша волит зюмо-зюмо:

— Кукуся в бурдысьях? Эска, Кукуся в бурдысьях бутявчонка трямкает, бурдысьях-то и лепещутся!

А Помик волит:

— Оее. Бутявок не трямяют. Бутявки зюмо-зюмо некузявые.

А Калуша волит:

— Сяпай за Кукусей в бурдысья и отвинь бутявчонка у Кукуси.

И Помик посяпал.

— Сяпай, Помик, — бирит Ляпупа. — Сяпай в бурдысья. Отвинишь, как же! Помик-некузявик.

2

А бурдысья лепещутся, лепещутся, инда Ляпупа йо-кает: йок, йок, йок!

А Помик высяпал из бурдысьев и волит:

— Кадущечка, Кукуся не трямякала бутявчонка.

А Калуша волит:

— Кукуся не трямякала? Так стрямкай же! Стрямкай бутявчонка, Помик!

А Ляпупа йокает:

— Йок, йок, йок! — (так и лепещется). — Пуськи бятые, Канна, Манна, Гуранна и Кукуська.

Ин из бурдысьев высяпывает Бутявчонок, а с Бутявчонком сяпает Кукуся, клямсы в клямсы с Бутявчонком, сяпалка за сяпалку.

Оее.

Калуша клямсы разбызила ажник.

Помик набурбушился.

Ляпупа йокнула:

— О! Щуньте, щуньте! Кукуся с бутявчонком сяпает! Кукуся тресь!

А Калуша вздрезнула и волит:

— Никс!

— Тресь, тресь, — бирит Ляпупа. — Кукуся тресь!

(Инда сопритюкивается.)

А Кукуся с Бутявчонком усяпали с напушки.

— Посяпать разбамболить про Кукусю, — забирила Ляпупа. — Разбамболить про бурдысья, про Калушу с Помиком, ой кузяво! Ой кузяво! Кукуся с Бутявчонком в бурдысьях...

— Аи обезвалдела, Ляпупа? — волит Калуша. — Не Кукуся, а Кукуся Помиковна Бутявчонок-Прюшкина.

— Йоу? — бирит Ляпупа. — Йоу?

— Кукуся Прюшкина, йоу.

А Ляпупа как заволит:

— Кукуся-шмукуся! Бутявчонок-шмутявчонок!

И усяпала с напушки бятым-бятая.

12. Фыва пролдж

лингвистическая комедия

индякие:

Ляпупа

Бутявка

Полбутявки-А

Полбутявки-Б

Напушка | Поза напушкой бурдысья | По напушке сяпает Ляпупа | У Ляпупы разбызены клямсы

Ляпута (сяпая и сяпая)

Оее, оее, некузяво. Потрямкать бы. Нетрямкавши сяпать кузяво ли?

По напушке шается Бутявка

Бутявка (бирит, не вазя Ляпупы)

Фыва пролдж. Фыва пролдж.

Ляпута (вазит Бутявку)

О-по-по, смычь, бутявище некузявое! Сяпай к Ляпупе!

Бутявка (увазивши Ляпупу, фьюро сяпает с напушки в бурдыся)

Фыва пролдж. Фыва пролдж.

Ляпупа

И не фыва и не пролдж!

Досяпывает до Бутявки и зачучивает Бутявку в клямсы

Бутявка

Оее, оее. Фы... ва! Про...пр...

лепещется у Ляпупы в клямсах

Ляпута (трямкая Бутявку)

Нннн. Кщ, кщ. Прлдбрр...

Полбутявки у Ляпупы в клямсах, Полбутявки лепещется об напушку,
Лепещется, лепещется да и — бздым! — отчучилось Полбутявки из
Ляпупиных клямсиуся-пало | (Бутявка = Полбутявки-А+Полбутявки-Б)

Полбутявки-А (сяпая по напушке)

Фыва.

Бирит зюмо-зюмо фьюро, вымзив блуки на отпень

Фыва-фывафыва.

У Полбутявки-А сяпалок 6, пшей 18, 4 блука вымзенных

Полбутявки-Б (Бурлычет у Ляпупы в клямсах)

Пролдж! Пролдж! Бурлы-бурлы!

У Полбутявки-Б сяпалок 8, пшей 20, 4 блу-ка вымзенных | Бурлычет и
бурлычет

Ляпупа

Ннн! Ннн!—

трямкает Полбутявки Б

Умбррд... кщр, кщр, слюмз.

Полбутявки-Б

О Ляпупа! О Ляпупочка! Отчучь Б из клямс, а то А ушпандорит без Б, некузяво!

Ляпупа не бирит никс, а трямкает Полбу-тявки-Б.

Полбутявки-А

О! Фыва! Фыва!!!

ушпандоривает с напушки, вымзив блуки на Полбутявки-Б

Полбутявки-Б

Разбызь клямсы-то, Ляпупа! Бурлы-бурлы! Полбутявки-А ушпадорит!

Ляпута (не разбызивая клямс)

Вксн, вксн. Умм, умм. Нннн, пжлст.

Полбутявки-Б

Полбутявочка-А! Смычь! Не уш-пандоривай от Полбутявки-Б! Смычишь? «А и Б бдан-бдан!»

Вымзивши блуки на Полбутявки-А, Полбутявки-Б бурлыкает

Полбутявки-А (не сяпая)

Бдан-бдан?

Полбутявки-Б

«А и Б бдан-бдан!» Ляпупа! Разбызь клямсы! А то подудонюсь! Бззз... Шссс... Ну? Бесс... Птум! Птум!

Ляпута (разбызив клямсы)

Некузяво дудониться в клямсы! Оее! Уубняая-а!

выучивает Полбутявки-Б

Полбутявки-Б (выучившись из Ляпупиных клямс, вздрезнулаась)

Полбутявочки-А! Опо-по! Сопритюкнемся?

Полбутявки-А (разбызив сяпалки, сяпает к Полбутявке-Б)

«А и Б бдан-бдан?»

Полбутявки-Б

Бдан-бдан! Ну? Со...при...тук!

Сопритюкиваются и усяпывают в бурдыся ако како Бутявка

Ляпута (Отбябякивая из клямс дудо)

Бутявище некузявое. Блд-блдырь, пфы.

Бутявка (за напушкой)

От некузявой смычу. Фыва пролдж. Фыва пролдж.

Фьюро усяпывает

13. Пуськинисты

Сяпали Калуша с Помиком по напушке и трямкали бутявок.

А натрямкавшись бутявок, К. и П. ну шаяться по напушке — то к бурдысям, то от бурдысьев, то по-над бурдысями счиркнут, то по-за бурдысями проскробят.

То втырь, то оттырь.

То впях, то взбых.

Как облампелые — шаем шаются и бирят:

— Эе! Эвай! Пуськи бятые! Шайтесь, индякие!

И:

— Эфан-эфоэ!

Ажник кукушню у Помика с гвинта чирит.

Ужо и бутявок никст на напушке, а К. и П., блуки вымзивши на отпень, хвиндиляют, и дохвиндилялись до некузявости.

Обезвалдели, сяпалки распиндюрили втырь по напушке, клямсы разбызили: ое.

А шаялись-то Калуша с Помиком от перетряма.

Трямкая бутявок, К. и П. не допрели, что бутявки тож натрямкались некузявых бурдысьев, в коих зюмо-зюмо быра «А-CNS».

А от быра «А-CNS» — ое как чирит.

И в клямсах нетырно, и в блуках сыкает, и в пшах гандибобель. И кукушню гвинтит.

И тут Калуша с Помиком клямсы разбызили и бутявок из клямс вычучили на напушку!

Т.е. Калушу с П. вытырснуло не по-индяцки.

Бутявки ж, из клямс вычучившись, вздрезнулись, сопритюкнулись и усяпали с напушки.

А Калуша, отбябжавши бутявок с клямс, волит:

— О бутявки! Трямкающие бырные бурдыся — сгрохиваются с курчаток.

А уж перетрям аки некузав аки мырдяв!

А бутявки за напушкой волят:

— Кана-ганда-бис, пайти-метамикс! Банчь, инчь. Поськи бетые, паськи бутые. Песьки бырые.

А Калуша волит:

— Чи облампели, бутявищи. Не зямут пробамболить «пуськи бятые», кайодлы. Пу-сь-ки бя-ты-е! Пуськи!

А бырные бутявки волят:

— Пськ бт. Бррл-блпл, вафшшэ пуськинисты.

14. На шваньтоу

Огды-егды, а Бутявка спиндюрила у Калуши зилинь.

И с зилинем усяпала с напушки быро-быро.

А зилинв у Бутявки в сяпалках так и тырыпырится: тыры-пыры, тыры-пыры.

А Калуша (пши натыром, блуки бятые) увазила: в бурдысях — эвоэ — так и тырыпырится.

И Калуша как забирит:

— Оее, оее! Зилинь спиндюрили! У Калуши зилинь спиндюрили, ух некузявые, пуськи бятые! Эван! Индя-кие! Оее!

А индякие присяпали на напушку и волят:

— О-по-по, индякие! У Калушки зилинь спиндюрили! Ёфки! Ёфки!

А ёфки присяпали, пши разбызили, по бурдысьям посцирили, инда Бутявку-то с зилинем и упяли!

Упяли и в КТ запиндюрили.

И волят по напушке:

— Бутявка в КТ! Змсяу!

А Калуша волит:

— О индякие!

Индякие волят:

— Эвоэ?

— Индякие! — бирит Калуша. — Ёфки-то, а? Ёфки-то како тако кузявые! Фьюро-фьюро бутявку упяли!

А ёфки волят, блуки вымзивши:

— Змсяу! Змсяем!

И ну сяпать с напушки.

А Калуша волит:

— А зилинь-то калушин! Зилинь-то йоу?

А ёфки с вымзенными блуками бирят:

— Йоу-йоу, на шваньтоу. Фү-фэ-я.

И усяпали с напушки в КТ.

— Како фүфэя, — бирит Калуша. — Како фүфэя! Зилинь-то калушин. Для калушаточек зилинь-то, не для ёфок, пуськи бятые. Калушаточки-то: Канна, Манна, Гуранна и Кукуся с кукусеночком! И без зилиня!

И Канна, Манна, Гуранна и Кукуся (кукусенок в сяпалках) присяпали на напушку.

И индякие тоже на напушке, и Калуша с калушатами, но ёфок-то ни!

А ёфкино биренье по-над бурдысьями аж юздит:

— Змсяу! Йиу!

Хфуф-оп-оп!

Змсяу! Тиу!

Фук ёлм-ёлм.

Псяэ! Ушя!

Зюм-зюм-зюм!

и (зюмо-зюмо):

Йоу-йоу, на шваньтоу!

Фу-фэ-я!

Ажник в пшах некузяво у индяких от ёфкиной юзды.

А Калуша волит:

— А хай в клямсах у ёфок зилинь счучится! А хай ёфки зилинем поктыся!

Фук ёлм-ёлм!

А Кукуся волит Калуше:

— Не воль так фьюро, Калушечка. Блуки не вымзивай. Ни. В бурдысьях не без зилиня. Посяпаем в бурдысья и натрямкаемся зилиня инда.

И индякие отбирили:

— Змсямы.

И тырснули в бурдысья за зилинем.

15. Кши

Пъс, Психа и псята сяпали по напушке.

Навстрызь хвиндиляла Бутявка.

Бутявка увазила Пъса и волит:

— Сяпаете по напушке, а напушка-то индяцкая! Не Пъсова напушка! Не Пъсам шаяться бтысь.

Пъс обезвалдел и волит Психе:

— Обезвалдеваю от бутявок. Бутявки, а волят с Пъсом яко тако некузяво! А ну, бутявщина, кши от Пъсов!

А Бутявка волит:

— Опо-по, опопо, галивнок. От Пъса арсаждусь и обсяюсь! Сяпай в геесу!

— За галивнока отволишь! — бирит Пъс. — И за геесу! Не Пъс галивнок, а Бутявка!

И птум сяпалкой по напушке!

Бутявка инда тырснула в бурдысья.

16. Наогды

Сяпали Пъс с Психой и псятами по напушке, а навстрызь хвиндиляет Калуша и волит:

— Оее, како кузяво! Пъс! Кузявенький! Калуша в изъюбе от Пъса! Шошляю Пъса!

И сяпалкой Пъсу: воу, воу. И блуками: жум-жум.

— Калуша, тм, — волит Пъс. — Тм-тм. Эван эвоэ: Психа. И эван эвоэ: псята.

А Психа блуки вымзила на Калушу.

А Пъс волит:

— Психа! Эвоэ Калуша, а на напушке — эвоэ! — калушатник. В калушатнике Помик и калушата: Канна Помиковна, Манна Помиковна, Гуранна Помиковна и Кукуся Помиковна с кукусенком! Псята, а ну, шайтесь по напушке!

Псята усяпали и ну шаяться по напушке. Инда сяпалки свирикают.

Психа же, блуки вымзивши, не волит ни-ни. На Калушу блуки вымзила и ни-ни.

А Пъс бирит:

— Псиша, эван эвое: Калуша! Калуша, эван эвое: Психа!

А Психа как заводит:

— Бутявка-то кузяво бирила: галивнок исцешь, Пъс! Калушаточки-то не пъсовны ли? Заводить нешто Поми-ка? Аоэ! Помик! Поо-омик!

А Калуша бирит:

— Оее, усяпываю! Ну пъсов с психами в геесу!

И усяпала с напушки.

И над напушкой встындилося небиренье...

А Пъс бирит Психе:

— Исцем галивнок?

— Исцешь.

— А Психа? — волит Пъс. — Не галивнючка яко тако бирить? Про Пъса?

— Психа не галивнючка, — отбирила Психа. — Психи калуш не шошляют. Психи не шошлячки.

— И Пъс не шошляет! Не шошляк исцем!

А Психа как заволит:

— Псюга исцешь! Псята, вазьте: эван эвоэ псюга!

А Пъс бирит:

— Оее, не псюга исцем! А ну, посяпали в псятник! А ну индяцкую напушку в геесу. Побирим, псишечка!

И Пъс и Психа посяпали в псятник безо псят.

И Психа волит:

— Шошлять кузяво Психу и Псят, дабы исцять како Пъс! Яко тако Пъс, а не яко како Пъсюга.

И забурлыкала:

— Усяпаю вот со псятами в занапутье! В геесу! Не исцяешь для Психи и Псят!

Пъс же бирит:

— Ну не бурлыкай же, Псиша! Псише п̑сова? Псишечка п̑сова?

И забирил зюмо-зюмо:

— Не галивнок исцем?

— Ни, — отбирила Психа. — Не исцешь. Шошляешь Псишу?

П̑с поразбебекал и волит:

— Шошляю. В изъюбе от Псишечки исцем.

И над псятником встындилося биренье:

— Бирь: шошляешь ли Психу?

— Шошляю.

— Ах, шошляк! Не тырсь! Не...

— Шошляем?

— Шошляем.

— Наогды?

— Наогды.

Ажник бурдысья взлепетнулися...

список ударений

Кал'уша

Калуш'ата: К'анна, М'анна, Гур'анна и Кук'уся (П'омиковны)

П'омик

Бут'явка

Л'япупа

Щ'ерба

Инд'якие

С'япать

Нап'ушка

В'олить
В'ычучить
Разб'ызить
Стр'ямкать
Обезвалд'еть
Дуд'ониться
Бурд'ысья
Некуз'яво
Х'ахтать
Б'ирить
Шмеренд'еть
Свир'икать
З'юмо
Ш'аяться
Бамб'олить
Бл'уки
Б'УИ-З'ЮИ З'юище
'Абвука
Зил'инь
И-пыз'ява
Шошл'ять
Обламп'еть
Галивн'ок
Наотп'ень
Бурд'ысья
Перетр'ям

Кукушн'я

Проскроб'ить

Мырд'яво

'Огды-'егды